

Глава 2: Предательство и обман

Словно змеи парни тихо ползли к полю боя.

Выйдя из леса и добравшись до юго-восточной части сражения, они были обнаружены врагом. Семь солдат с длинными мечами наперевес кинулись к ним слева, извергая проклятия набросившись как безумные тигры.

С другой стороны, наклонив копья, к ним поспешила кавалерия числом около 50 всадников.

Теперь они гораздо меньше боялись своего врага. Не говоря ни слова, они бросились вперед, чтобы поприветствовать солдат армии Суй своими саблями.

Перед их глазами снова поднялись сцены сожженного и разграбленного города, мертвые старики и дети, женщины, прошедшие перед смертью через боль и унижения... Вместе с этим в их сердцах пробуждался гнев. С каждым свистом сабли, пронзающей воздух, несколько солдат армии Суй мертвыми телами отлетали назад.

Когда всадники прибыли, они тут же использовали технику легкого тела и быстро скрылись среди деревьев. Когда всадники вернулись не солоно хлебавши, они снова выскочили на равнину. После того, как они молча уничтожили несколько групп солдат, отряды мечников и лучников, находившиеся неподалёку, уверились в том, что на них напала большая группа вражеского подкрепления, что вызвало хаос в их рядах.

Несколько оброненных факелов стали очагом быстро распространяющегося по лугам пожара. Юноши тогда ещё не понимали, что этот огонь, позже, станет их спасителем.

Армия Суй, расположенная вокруг этой территории, насчитывала не менее трех тысяч человек, и среди них было много опытных ветеранов. В нормальных обстоятельствах попавшему в окружению человеку, даже такому сильному, как Ду Фувэй, было бы практически невозможно сбежать, что уж говорить о двух неопытных парнях.

Коу Чжун пробормотал: «Вот как!», - так как пять солдат Суй переместились, чтобы заблокировать его.

Суй Цзылин бросился вперед из-за спины Коу Чжуна. Качнув саблей, он использовал одно из десяти движений с саблей, «Жизнь или смерть, существовать или погибнуть». Черный воины разлетелись во все стороны. Один из них был убит на месте, другой, вращаясь, отлетел на несколько метров. Оставшихся троих охватил страх.

Но, внезапно, к Коу Чжуну приблизился воин, непоколебимо остановив его атаку длинным мечом, больше похожим на жало. [п.п: подозреваю, что тут речь о китайском аналоге эстока, но не уверен]

Суй Цзылин бросился вперед, чтобы помочь, но был откинут назад.

Это был первый вражеский эксперт, с которым они столкнулись в этом бою.

Из-за спины этого человека выскочило много вражеских мечников.

Человек, который их остановил, на самом деле был командиром Суй, который яростно крикнул: «Я хочу разорвать этих бесов на куски!»

В этот же самое время, на вершине высокого холма на другой стороне равнины, около двухсот синих воинов с луками и стрелами на тетивах, охраняли в центре их формирования прекрасную даму, чьи длинные волосы водопадом спускались на утонченные плечи.

Каждый раз, когда леди отдавала приказ, трое подчиненных начинали размахивать тремя фонарями разных цветов, сигнализируя армии о продвижении или отступлении.

За леди возвышались четыре фигуры, и по их внешности можно было сказать, что все они были боевыми экспертами. Коренастый мужчина с бородой, большой человек, высившийся над всеми словно башня, человек в одежде как у учёных и уродливая женщина средних лет.

Справедливая леди нежно сказала: «Это действительно странно. Юго-восточный угол формации врага словно погрузился в хаос. Кто-то пришел к нам на помощь?»

Четыре эксперта старались изо всех сил, но не могли увидеть ничего странного из этого места.

Глаза женщины мерцали мудростью, когда она вновь сказала: «Это нельзя увидеть отсюда. Я узнала это из сигналов своих людей. Если беспорядки в рядах врага продолжатся, мы можем воспользоваться этим, чтобы прорвать защиту и даже получить шанс выиграть битву».

Человек в одеждах учёного с восхищением ответил: «Леди, вы не только хорошо разбираетесь в искусстве войны, но и очень проницательны».

«Даже если к нам пришло подкрепление, по моему скромному мнению, мы должны сначала прорваться через окружение, прежде чем начинать встречную атаку. Леди, вы слишком ценны для нас, мы не можем позволить вам рисковать собой!», - произнесла уродливая женщина. При этом каждый нахмурился, услышав её хриплый голос, больше похожий на уханье совы.

Но ее предложение получило поддержку от коренастого человека, который кивнул в знак согласия: «Когда Учитель Ли послал нас защищать Леди, он сказал нам, чтобы мы ставили вашу безопасность превыше всего остального».

Услышав это на лице Леди мелькнула тень, но голос её был по-прежнему мягким и спокойным: «Как командир армии, как я могу ставить свою безопасность выше всего остального? Не говоря уже о последствиях того, что будет, если я не смогу остановить эту элитную армию Суй под командованием Цинь Шубао. Если ему удастся захватить Фучун, нам будет практически невозможно нанести ответный удар.», - как только она закончила, на юго-востоке вспыхнули сигнальные огни.

И леди поняла, что что-то действительно мешает врагам.

В том месте находится штаб врага, и, в отличие от других мест, произошедшее в нём может повлиять на ход сражения.

Прекрасная леди с ее обычной грацией и спокойствием приказала нанести ответный удар в его сторону.

Четыре телохранителя позади нее вытащили оружие и помогли леди взобраться на лошадь. Вместе с примерно двумя сотнями воинов они бросились к полю боя, где объединились с основными силами армии. Последняя битва началась.

....

Когда Коу Чжун и Сюй Цзылин были почти истощены под давлением сил врага, солдаты Суй внезапно отступили. К ним пробилась группа всадников в синем, отогнав вражеских воинов.

Чудом они были спасены. Чувствуя себя чрезвычайно измученным, они кинулись в сторону охваченных пламенем лугов, намереваясь покинуть поле боя.

Наконец они достигли соседнего холма, на который и упали, не в силах продолжать бежать.

От места столкновения армия продолжали звучать крики и лязг оружия.

Коу Чжун выдохнул: «Больше мы не будем творить такое безрассудство. Даже такие герои, как мы, ничего не могут сделать с превосходящим численностью врагом.»

«Интересно, кто такой этот генерал Суй. Он был довольно грозным, к счастью, я быстро справился с его атакой, иначе бы он убил нас одним ударом».

Коу Чжун фыркнул: «Он едва на что способен! Ещё пару поединков, и я уверен, мы сможем его одолеть, ой!»

Посмотрев на кровь, покрывшую их тела, Сюй Цзылин заботливо поинтересовался: «У тебя есть серьезные раны?»

Коу Чжун отмахнулся: «Если бы я был серьезно ранен, я бы сейчас не был здесь. Что за глупые вопросы? Лучше дай мне взглянуть на твои раны».

«Мои ранам ты ничем не сможешь помочь, - ответил Сюй Цзылин, - К счастью, наша энергия Ци эффективно восстанавливает раны, поэтому давай лучше поспим! Оставим всё на завтра!»

Затем вместе они опустились вниз и вскоре погрузились в глубокую медитацию.

Когда Сюй Цзылин что-то почувствовал и открыл глаза, Коу Чжун все еще крепко спал.

В местах семи ран на его конечностях и торсе появилось сильное жжение.

Солнце уже было высоко в небе. Окружающие холмы были спокойными и тихими, а из звуков был слышен лишь щебет птиц. Прошлая ночь была словно нереальным кошмаром, и, если бы не сильная боль во всем теле, он бы поверил, что здесь не было никакого боя.

Прошлая ночь была просто как нереальный кошмар, если бы не сильная боль на всем его теле, он бы поверил, что здесь не было сражений.... Внезапно Сюй Цзылин словно уловил в окружающей природе какие-то глубокие вечные законы, вот только описать словами он этого не смог.

Его разум был в покое и кристально чист.

Прошлой ночью, в разгаре битвы на грани жизни и смерти, он почувствовал, что его существование и его жизнь поднялись на новый этап. Он понял, что любые страдания есть лишь испытания, которые он должен пройти на пути своего развития.

«О чём это ты задумался?», - шутливо пихнул его локтем Коу Чжун.

Сюй Цзылин поднялся, и посмотрев на пропитанные кровью тела и потрёпанную одежду, с горькой улыбкой ответил: «Единственное, о чем я думаю, это как получить новую одежду и хорошую еду. Все остальное сейчас не так уж и важно».

Коу Чжун поднялся, и, оглянувшись, он слегка расстроился: «Я, похоже, полностью потерял чувство направления. Я не понимаю, Пэнчэн сейчас находится на западе, или на востоке? И что нам делать? Двинемся куда глаза глядят?»

«Когда это ты успел утратить свой блестящий ум? Такой крупный город, как Пэнчэн, конечно же, лежит у одного из главных трактов. Если мы вернёмся к тракту, который мы прошли вчера, и хорошо попросим помочь у проходящих людей, мы отыщем дорогу.»

Коу Чжун усмехнулся и сказал: «Ты прав! Идём!»

Затем они по памяти двинулись в сторону разрушенного города.

Они побежали на семь или восемь ли, прежде чем остановились и осмотрелись.

«Похоже, мы снова заблудились, иначе мы должны были бы уже выйти к руинам, - горько улыбнувшись, сказал Коу Чжун, - Где бы нам найти хоть кого-нибудь, чтобы спросить, где мы. Эй, смотри! Что это?»

Неожиданно заметив поднимающийся в стороне дым, Сюй Цзылин радостно ответил: «Иди и узнай, а не сиди и бесполезно трепись!»

Побежав в сторону кажущегося таким близким дыма, когда они, наконец, добрались до его источника, уже наступил вечер. Это оказалось маленькой деревенькой, из трубы одного из домов которой поднимался дым, что говорило о том, что там кто-то что-то готовит.

Но Коу Чжун и Сюй Цзылин были обеспокоены своей безопасностью. Это место находится недалеко от поля боя. Если сюда пришли те, кто был хуже, чем звери, воины Суй, людей этой деревни постигла великая катастрофа.

В мгновение ока они достигли входа в деревню. В ней они увидели всего около тридцати домов, но они были расположены далеко друг от друга. Тем не менее, деревня была спокойной. Ни звуков домашней птицы, ни лая собак, что являются обычным делом для деревни, ничего этого не было.

Коу Чжун задумался и сказал: «Двери и окна этих домов закрыты. Жители деревни должно были сбежали от войны. Что касается дома, из труб которого идёт дым, возможно это просто прохожий. Ну что, пойдём, испытаем нашу удачу? Случись что, мы всегда успеем сбежать, наша техника лёгкого тела должно быть достаточно, чтобы спасти жизнь!»

Похлопывая саблей на плечу, Сюй Цзылин рассмеялся и сказал: «Мы не побоялись тысяч вражеских солдат, так чего нам бояться каких-то там прохожих? Если это странствующий купец, возможно, мы сможем попросить у него еды, или наняться к нему в охрану, тогда и деньгами сможем разжиться.»

Коу Чжун рассмеялся: «Я почти забыл, что мы сейчас первоклассные боевые эксперты. Ну, давай!», - закончив, он вышел на дорогу и потопал в деревню.

Дом, из которого поднимался дым, был самым большим в этой деревне. Он был разделен на две части небольшим внутренним двором посередине. Его двери и окна были полностью закрыты, и изнутри не раздавалось ни звука, что порождало таинственное чувство.

Коу Чжун закричал: «Есть кто дома?». Повторив это несколько раз, ответа он так и не услышал.

Сюй Цзылин ощутил странность ситуации. «Может нам лучше уйти отсюда?», - пробормотал он Коу Чжуну.

Коу Чжун начал насмехаться над ним: «Ты уже забыл, что стал боевым экспертом? Давайте посмотрим, может, нам оставили что-нибудь поесть.», - выйдя вперёд, он распахнул дверь.

Пройдя в дверь, они оказались в главной комнате дома. Его убранство выглядело нетронутым, но всё было покрыто огромным количеством пыли, а по углам весела паутина. По всей видимости, этот дом был необитаемым в течении долгого времени.

Парни не могли не улыбнуться, когда пересекали внутренний двор и оказались в задней части дома. В нём никого не было, но кто-то воспользовался плитой на кухне, дым из которой они и увидели. Огонь внутри неё практически погас.

Когда Сюй Цзылин внимательно изучал оставленные на полу следы, из задней комнаты раздался голос Коу Чжуна: «Сяо Лин, иди сюда! Я нашел половину от того, о чем ты мечтал!»

Сюй Цзылин был не настроен гадать о том, что он имеет в виду, поэтому поспешил к нему. Но стоило ему войти в комнату, ему в лицо внезапно что-то прилетело. Перехватив это в последний момент, Сюй Цзылин осмотрел его и понял, что это часть чистой льняной одежды.

Он увидел большой сундук, вытасканный из-под кровати, его крышка была открыта, а Коу Чжун занимался тем, что вытаскивал из него одежду и другие чужие личные вещи, раскидывая их сокровищами, внимательно рыща по одежде и сундуку.

Переодевшись в чистую одежду, они почувствовали себя куда свежее. Единственное, что сейчас их стало беспокоить – это пустые желудки. На улице смеркалось, но после тщательного осмотра дома, они так и не нашли даже зёрнышка риса.

Коу Чжун сказал: «В каждой деревней должны выращивать фруктовые деревья. Я попробую отыскать фрукты, а ты приберись тут. Переночуем здесь, а завтра двинемся в путь». Сюй Цзылин был не против.

Через некоторое время Коу Чжун вернулся с петухом в руке. «Там осталось ещё много кур! И знаешь что, за домом большое кладбище, и многие из могил на нём вырыты совсем недавно. Может быть жители не покинули деревню, а просто заболели и умерли.» - сказал он.

Сюй Цзылин: «Тогда одежда на нас может принадлежать...»

Убив петуха во дворе, Коу Чжун попробовал его утешить: «По крайней мере кто-то выжил, раз есть могилы. Может быть это тот, кто развёл огонь в печи».

Сюй Цзылина пробрало дрожью от охватившего его жуткого чувства. Оттаскивая Коу Чжуна в сторону, он сказал: «Идём, остановимся в другом доме. Я займусь огнём.»

Хотя Коу Чжун внешне выглядел браво, внутри он тоже был напуган. Поэтому предложение Сюй Цзылина тут же было принято, и они перешли в другой, более мелкий дом. Когда они смогли набить желудки, на улице окончательно стемнело и поднялся ветер. Закрыв двери, они облокотились о стены, боясь прикасаться к чужим кроватям. Хотя они и были слегка перепуганы, усталость в конечном счёте взяла своё, и они погрузились в сон.

В полночь их разбудил шум со стороны улицы.

До них стали долетать дробный топот копыт, приближающийся к деревне.

Перебравшись под окно, они попытались выглянуть наружу сквозь щели в нём.

Там они увидели отряд спешащих в деревню всадников. Одеты они были в тяжелую броню, из-за спин торчали колчаны со стрелами. Весь их вид говорил о том, что они явились с центральных равнин.

Их было около тридцати человек. На фоне остальных одни выделялся своими крайне огромными габаритами. Огромный деревянный ящик длиной около 8 футов, весящий у него за спиной, словно ни капли ему не мешал.

Когда они добрались до деревни, человек, несущий сундук, слез с лошади и поставил ящик на землю. Остальные спешили вслед за ним, за исключением одного высокого мужчины, который, кажется, является их лидером. Оставаясь верхом, он сделал жест и все, кроме человека с ящиком, разбежались осматриваться дома.

Наблюдая за быстрым и отточенными движениями этих людей, которые, без сомнения, владеют боевые искусства высокого уровня, Коу Чжун и Сюй Цзылин больше не могли притворяться военными экспертами, и оба запрыгнули на балку, присев под самой крышей, где было сравнительно безопасно и незаметно для чужих глаз.

Они слышали шаги и шаги, а затем звук упавшего на землю тяжелого предмета. Любопытство взяло своё, и когда они посмотрели сквозь щели в крыше, они увидели перемещённый прямо к их дому ящик. Только сейчас они смогли рассмотреть множество маленьких отверстий, пробитых по всей его поверхности.

Четверо мужчин охраняли переднюю и заднюю двери дома, выглядя очень тревожно.

Затем кто-то вошел в дом. Они тут же перестали дышать, заменив воздух внутренним дыханием, не смея издавать ни звука.

Эти люди быстро говорили на языке, который они не могли понять, что подтвердило их предположение, что эти люди были из чужих земель и еще больше подняло их подозрительность.

Внезапно они замолчали.

Только какое-то время спустя парни смогли услышать на пределе слуха появившийся шум копыт. Страх в них стал сильнее, потому что оказалось, слух у этих людей намного острее, чем у них.

Обменявшись ещё несколькими фразами, мужчины вышли на улицу.

Коу Чжун написал на спине Сюй Цзылина: «Наверняка в ящике человек, иначе зачем им пробивать столько дыр?», - на что Сюй Цзылин кивнул.

В этот момент шум копыт уже стал доноситься с улиц деревни, и по их звуку, парни смогли догадаться, что число прибывших примерно такое же, как и у прибывшего первым отряда.

Затем шум стих.

Раздался мужской голос: «Цзу Цзюньян под командованием Пушань Гуна воздаёт своё уважение и желает вашему Шиби-хану доброго здоровья», - Шиби-хан, о котором он говорил, является Ханом тюрков.

Послышался долгий смех: «Значит, вы на самом деле знаменитый господин Цзу Цзюньян, который хорошо знаком литературой и боевыми искусствами. Вы принесли то, о чем попросил наш хан?»

Цзу Цзюньян спокойно ответил: «Генерал, пожалуйста, сначала сообщите мне свое имя?»

Другой человек со стороны тюрков с величественным голосом поинтересовался «Все говорят, что из всех людей под командованием Мастера Ли Ми, Цзу Цзюньян - самый осведомленный человек, за исключением «Прекрасного Военного Советника» Шэнь Лоянь. Так почему же вы не узнали нашего Генерала Ян?»

Цзу Цзюньян рассмеялся и сказал: «Итак, это генерал Ян Лихой, также известный как «Генерал Двойного Копья». А ты, должно быть, «Бесстрашный Лев» Те Сюн. Извините, я не узнал вас.»

Ян Лихой холодно фырканье и сказал: «Отбросьте эти глупости, где то, что нам нужно?»

Цзу Цзюньян равнодушно ответил: «Сначала мне нужно увидеть Мисс, тогда я покажу вам сокровище. Пожалуйста, прошу простить меня за это, генерал, но это распоряжение Господина Ли.»

Слушая со стороны, Коу Чжун и Сюй Цзылин были шокированы. "Мисс", о которой упомянул Цзу Цзюньян, может ли она быть госпожой Сусу? Они вспомнили, как однажды Сусу сказала, что именно потому, что на них напали, она оказалась в нищей деревушке региона Цзяннань. Оба сразу вспомнили о большом сундуке возле их дома.

Возможно ли, что дочь Чжай Жана находится внутри него?

Коу Чжун снова написал на спине Сюй Цзылин: «Нужно спасти её когда появится возможность!»

Снаружи раздался смех Ян Лихоя: «Когда мы получим сокровище, мы освободим заложника. Наш Хан всегда держит свои обещания. Если вы откажетесь отдать нам его, то ваш господин получит только останки своей любимой дочурки, а вы, мистер Цзюньян, понесёте за это полную ответственность.»

Цзу Цзюньян напыщенно рассмеялся, после чего сказал: «Нефритовое кольцо клана Хэ точно находится вот в этой сумке. После того, как вы освободите заложника, я отдам вам его, как и договаривались. Это вы должны быть ответственны за любые изменения в последнюю минуту, например за подобное.», - словно удар грома к парням пришло осознание того, что сокровищем, о котором они говорили, на самом деле является знаменитое «Нефритовое кольцо клана Хэ». [7 глава первой книги. Если искать Нефрит клана Хэ, то выдаёт именно Нефритовый Диск Хэ, тогда как анлейт почему-то пишет о «кольце»]

В этот момент прямо под ними случилось кое-что неожиданное.

Задняя дверь разлетелась на куски, словно была сделана из песка. Двое тюрков-охранников не успели ничего сделать, как мертвыми отлетели к противоположной стене. Когда оставшаяся пара охранников приходила в себя от шока, над ними в прыжке растянулась тёмная фигура,

раздавив им голов. Самое ошеломляющее было то, что каждое действие этого незваного гостя, будь то разрушение двери, отбрасывание трупов или раздавливание голыми руками вражеских голов, всё было совершено слишком точно и бесшумно, словно рутинная работа, никак не касающаяся этого человека. Коу Чжун и Сюй Цзылин поняли, что техники этого человека почти достигли совершенства. Его движения настолько быстрые и плавные, что невольно начинаешь сравнивать его с призраком. Все тюрские охранники были убиты ещё до того, как все куски разбитой двери достигли пола

От ужаса они позабыли обо всём на свете. Они не то что продолжать смотреть, даже скорость внутреннего дыхания постарались замедлить, как могли.

Им повезло, что их внутреннюю энергию они познали по техникам из Тайн Бессмертия. Циркулируя, она может замедлить все жизненные признаки, которые могут предупредить боевых экспертов, такие как дыхание и сердцебиение, до такой степени, что человек будет казаться мёртвым. В противном случае, они бы давным-давно были обнаружены.

Только что появившийся человек явно находится на одном, или даже более высоком уровне боевых искусств, чем Ду Фувэй.

‘Скрип! крышка большого ящика внезапно открылась. В следующую секунду они услышали удивлённый мужской возглас, а затем шум борьбы, за которым последовала серия громоподобных звуков.

Бум!

С оглушительным взрывом во все стороны разлетелись осколки каменных кирпичей. Один из мужчин с яростным криком пробил одну из стен домов и быстро побежал прочь. Одним богам известно, насколько грозна сила этого человека.

Разлетевшаяся кирпичная крошка попала и по Коу Чжуну с Сюй Цзылином. Хотя их Ци защищала тела, они все равно ощутили невыносимую боль; еще одно доказательство того, что внутренняя энергия этого человека действительно сильная.

Парни не могли не выглянуть снова.

Ящик, как и вся мебель, превратились в груды щепок.

Среди комнаты твердо стоял высокий мужчина. Одетый в свободную черную мантию, он медитировал перед большой дырой на стене.

И было видно только его лицо, покрытое ужасающей маской.

С порывом ветра несколько человек ворвались внутрь через заднюю дверь и большую дыру, вынудив парней снова испуганно спрятаться за балкой.

«Он ранен.», - раздался голос Цзу Цзюньяна. Странное, невероятное, трудно поддающееся описанию чувство поднялось в сердцах юношей.

Согласно здравому смыслу, человек, который пришел, чтобы спасти дочь своего господина, должен быть на стороне Цзу Цзюньяна, а таинственный человек, который прятался в сундуке, должен быть его врагом. Тогда почему слова Цзу Цзюньяна звучат так, словно он на стороне таинственного мужчины?

Но дальше последовало более невообразимое - они услышали голос тюркского генерала Ян Лихоя: «С тех пор, как Чжай Жан достиг настолько больших результатов со своей армией, это первый раз, когда он оказывается ранен в бою. Но этого достаточно, чтобы всё, что он выстраивал своим упорным трудом, было порушено.»

Те Сюн холодно фыркнул и сказал: «Это конец человека, который не мог двигаться в ногу со временем.»

Теперь они поняли, что Цзу Цзюньян предал Чжай Жана и Ли Ми, и объединившись с тюрками, разыграл весь этот спектакль. Неудивительно, что тюркам удалось разыскать хозяйку Сусу, и похитить ее.

Зазвучал глубокий и низкий, но мягкий голос заговорил: «Несмотря на то, что мы не смогли убить его, мы достигли желаемого результата. Мы не можем долго оставаться в этом месте, нужно продолжить следовать плану.», - на что Цзу Цзюньян, Ян Лихой и остальные дали согласие.

Вскоре обе стороны полностью исчезли. Но парни настолько сильно испугались, что продолжили молча сидеть на балках вплоть до самого рассвета.

Перевод и редакция Lewdell, спасибо, что остаетесь с нами!

<http://tl.rulate.ru/book/898/268704>